

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ

В ВОЛЧЬЕЙ СТАЕ

Черная кошка

Алексей Макеев

В волчьей стае

«Научная книга»

2012

Макеев А. В.

В волчьей стае / А. В. Макеев — «Научная книга»,
2012 — (Черная кошка)

ISBN 978-5-699-57835-1

Частный сыщик Сергей Баринов никак не ожидал такого заказа: криминальный авторитет Вазелин поручил ему выяснить, кто «замочил» его самого близкого друга Сашу Игрока. Подозреваются многие, ведь в бандитской среде разборки между своими не редкость. Но существует нечто, о чем главарь бандитов не подозревает. Есть человек, которому Игрок нанес сокрушительный удар и сделал его своим главным врагом...

ISBN 978-5-699-57835-1

© Макеев А. В., 2012
© Научная книга, 2012

Алексей Макеев

В волчьей стае

Барина били ногами три раза в жизни. Первый – когда он был школьником и не отдал хулиганам двадцать копеек. Второй – когда его непосредственный начальник (а работал Барин в то время в оперативно-следственной части областного УВД) застал сэра Барина в постели своей жены совершенно обнаженным. И третий раз (уже после увольнения из органов вслед за упомянутым выше инцидентом) избili Барина сегодня вечером в подворотне у родной пятиэтажки.

Избили жестоко. Били и смеялись, а после содрали с него кожаную куртку и ушли, пританцовывая от радости легкой победы. Эдакие двадцатипятилетние юноши-переростки, наглые, уверенные в себе спортсмены-бойцы. Один из нападавших все время, пока Барина пинали поделники, боксировал, посылая град ударов в воздух и наслаждаясь какой-то мелодией, посылаемой в мини-наушники MP3-плеером.

Избили Барина, конечно, не профессионалы боевых искусств, но люди тренированные и организованные, кичившиеся в областном центре своим грозным прозвищем «вазеловские». Пьяные или обкуренные. Было их пятеро, в модных водонепроницаемых куртках и джинсе. Избили, забрали кожанку и ушли.

«Какие хорошие ребята...» Злости не было на негодяев, была обида на себя, на свою предрасположенность к неудачам и бедам. Что случилось сегодня – неудача или беда, было не так важно. Хрен редьки не слаще.

Барин отер кровь с разбитого рта, с трудом поднялся и побрел к родному подъезду. Требовалось умыться и чего-нибудь поесть. Было больно, а в душе крепла досада – видно, судьба ему выходила сегодня лишиться кожаной куртки и бумажника в ее внутреннем кармане...

После увольнения из УВД Барин, опираясь на профессиональные связи, зарегистрировал частное сыскное агентство и промышлял по мелочам привычным делом – искал, следил, составлял отчеты и давал объяснения.

Сегодня днем он закончил слежку за неверной супругой владельца мясной лавки. Клиент, пылая жадой мщения к дряни-жене, легко отдал Сергею (Барина все звали Сергеем) пятьдесят тысяч рублей.

Теперь, из-за наглого грабежа, он опять оказался на финансовой мели...

А ведь такой беспредел начался не так давно. Еще лет пять назад в Степногорске, гордящемся вторым (после московского) университетом военных разработок, о «вазеловских» никто слухом не слыхивал. Да и не могли они объявиться. Несмотря на общий развал «лихих девяностых», университет имел важное государственное значение, а ФСБ не дремала, не сильно позволяя местным бандгруппам распоясаться. Положение изменилось в конце «пустых-двухтысячных», ибо из мест «не столь отдаленных» явился в город ожесточенный казематами известный авторитет в определенных кругах, Африкан Иноземцев. Столь удивительным именем он был обязан директорше приюта, куда малютку скинула в свое время его непутевая мамаша. Африкан был славянин, но во время празднования дня рождения директора приюта половину суток новости трещали о боях в Анголе между доблестными кубинцами и захватчиками из ЮАР, а потому пьяная женщина наделила новоявленного подкидыша таким именем. Кто-то говорил, что оно дурацкое, но Африкан таким умникам умел прикрыть рот, ибо верил, что имя его ничего общего с Африкой не имело и не могло иметь, так как было простым старым русским именем. Потом Африкана «выпустили в свет» из детдома, естественно, не предоставив жилья и всего положенного – он бегал по инстанциям несколько лет, пока перестройка, введенная Горбачевым, не смела всех законов, оставив только закон силы. Тогда Африкан, под-

тянув нескольких таких же отброшенных жизнью в кювет детдомовцев, «навел» свой порядок в городе и нескольких прилегающих районах. С той «великой поры», которую ныне так возносило телевидение как торжество правды, воли и демократии, и появились «иные» – жестокие рэкетеры и убийцы Африкана Иноземцева.

Поговаривали (в милиции «поговаривали», когда там еще служил Сергей, на оперативных совещаниях, между разносками и заданиями), что из двухмиллионного населения столицы Степного края больше тысячи человек обоих полов состояли на службе у Африкана Иноземцева и носили гордое прозвание «иных».

Этнические наглые диаспоры, привыкшие повелевать на рынках в российских городах, тут же ушли сами – люди Африкана с ними не церемонились, оставшиеся – подчинились «иным». Независимость сохранили только Паша Степной, потому что его авторитет был даже выше авторитета Африкана (но он не был таким жадным «хапальщиком»), и прибалт Инвар, промышлявший в области еще со времен социализма.

«Иные» взяли верх без разборок и доказательств своего превосходства – так решили смотрящие федерального округа. Спокойствие в городе было похоронено – «иные» подчинили себе наркобизнес, проституцию, рэкет, запрещенную игровую индустрию.

Банды молодых негодяев сделали невозможным продвижение по улицам в вечернее время без свирепой собаки на поводке и газового пистолета в кармане. Сводки УВД пестрели цифрами грабежей и драк. Степногогорцы тихонько ворчали, боялись, но терпели. Терпел и частный сыщик Баринов.

Стерпел и в этот раз – утерся, умылся дома, вздохнул о потерянных деньгах и куртке (хоть в рубашке ходи по улице в апреле!), сел в кресло перед телевизором и загрустил. Новых дел на горизонте не маячило, а питание организму требовалось уже завтра утром, на худой конец – завтра в обед...

Сергей потерял лоб. Достали всех бандиты Иноземцева. И тут же усмехнулся – Африкан Иноземцев был умным злодеем, потому и выбился в крутые авторитеты. Его мафию называли по его имени, но основная масса населения злилась на «сторонних» «бригадиров», которым Африкан разрешил именовать собственные шайки своими прозваниями, потому такой огромной тысячной мафиозной организации как бы не существовало. Все думали, что отдельные бригады ведут разрозненную политику, и спецслужбы считали обстановку в областном центре «стабильной». Из всех бригадиров Иноземцева особняком стоял некий Вазелин. Он слыл самым беспощадным бандитом, хотя прямых компроматов на него силовики не имели. Как бы там ни было, Вазелина все в городе боялись, ибо он, и без опоры на Африкана, был круто скручен...

В прихожей громко и протяжно затрезвонил дверной звонок. Сергей вздрогнул. Какого черта?! Ощущая странное волнение, похожее на страх, он потащился к двери. Звонок все трезвонил.

Злясь, он открыл дверь и обомлел. Перед ним, выпятив вперед полную нижнюю губу, стоял огромный, выскобленный налысо сорокалетний славянин, в дорожном кожаном плаще нараспашку, под которым был модный, фирменный, дорожный же костюм. Дополняли наряд визитера крутые кожаные туфли, чистенькие, нисколько не выпачканные в грязи – приехал на машине.

За лысым шептались две белобрысые шлюшки в скрипящей коже и синтетического цвета париках. Еще дальше стояли три крепко скроенных высоких парня с длинными волосами, заплетенными в косички, и два низеньких мужика-азиата.

Сергей испугался так, что затряслось в самом низу. «Убьют!»

Крутой «лысак», не спрашивая позволения, шагнул в прихожую и, тесня Баринова грудью, проследовал в гостиную к телевизору. Там он опустился в кресло, резко бросив на жур-

нальный столик куртку Сергея. Сопровождавшие столпились за спинкой кресла и смотрели на Сергея выжидающе, не скрывая презрения.

– Сергей? – спросил лысый.

– Да, – машинально отозвался Баринов, ожидая самого плохого.

«Лысак» полез в свой внутренний карман, извлек бумажник Сергея, подозрительно распухший, и тоже бросил на журнальный столик.

– Я Вазелин, – визитер сделал ударение на средней гласной букве, и Сергей понял, что Вазелин – не прозвище авторитета, данное за некую черту характера, а природная фамилия, которую все произносили неправильно, словно название крема. Хотя дела это не меняло.

«Точно убьют», – понял Сергей...

* * *

Георгий Петров, или просто Жора, родился в Самарканде в те тихие сытые времена, когда Узбекистан назывался Узбекской Советской Социалистической Республикой и входил в состав огромного государства под названием СССР. Мать Жоры была русской женщиной, попавшей в Самарканд по распределению после института, отец тоже русский, но местный, проживший в Средней Азии безвылазно и считавший себя больше узбеком, чем сами узбеки. Мусульманской веры он не принимал, но уклад жизни в семье поддерживал в сугубо азиатском духе. Жора был шестым ребенком в бедной семье, в жизни ни ему, ни его братьям и сестрам ничего путного не светило, так как в Узбекистане усиленно продвигались наверх лишь настоящие национальные кадры. И как бы отец ни старался сделать детей узбеками, для всех вокруг они были русскими. Детей в семье прибывало с каждым годом, так как отец исповедовал патриархальные правила – узбекская семья должна быть большой. Ютиться в глинобитной мазанке, считавшейся домом, было адом – дети росли и спешили улизнуть в большой мир – в Россию или хотя бы в Казахстан. А там уже свирепствовали «лихие девяностые», разделившие людей на бандитов и лохов. «Простых» заставляли работать почти бесплатно, всячески притесняли и обижали, но все-таки это была цивилизация – при определенной пронырливости можно было пристроиться, как-то жить.

Старшие сестры Жоры начинали самостоятельный путь продавцами на барахолках, за копейки простаивая от зари до зари и в зной, и в стужу над хозяйским товаром, частенько не брезгуя подрабатывать проституцией, после выходили замуж за обычных простаков и рожали детей. Братья Жоры устраивались копать землю, воровали, дрались, бомжевали. Но и лихие девяностые подходили к концу.

Жора Петров ринулся в жизнь, имея в голове конкретную цель – раздобыть российское гражданство и стать богатым и счастливым. Он начал сколачивать капитал, не брезгуя ничем – организовывал randevu любителям молоденьких мальчиков, торговал наркотой у школ, доносил силовикам на друзей за мизерное вознаграждение, мало ел и копил, копил, копил. Вырос он высоким, поджарым и злым на весь мир молодым волком.

Преступный мир затягивал его все глубже в бездонный, холодный омут. Помимо гоп-стопов и банального воровства, Жора приторговывал наркотой у студенческих общежитий. Хозяева-наркоделы требовали увеличения выручки, не раз били. Жора вынужден был идти на риск, предлагая пакетики с героином все новым и новым клиентам. Однажды у него купил героин законспирированный агент безопасности. В следственном изоляторе отдела по борьбе с наркоторговлей Жору Петрова выявили, несмотря на славянскую наружность, как скрытого иммигранта из уже независимого Узбекистана. Его заперли в отстойник с негодьями, авантюристами и бродягами, пробравшимися в Россию из Средней Азии. Через трое суток предстояла принудительная депортация. Жору и еще трех отпетых бандюг в Узбекистане ждала тюрьма с ее лютыми азиатскими порядками. На историческую родину задержанные совершенно не

стремились, потому решили бежать – разобрав ночью деревянный потолок сарая-отстойника, четверка бросилась в темноту. Пули охранников уложили двоих наповал. Жора и сорокалетний контрабандист Сева Густ скрылись.

Трое суток они отлеживались в притоне у городской свалки. Когда облава улеглась, Густ собрался пробираться в Приуралье, где у него были покровители, которым он возил афганский героин в обмен на камешки (необработанные изумруды). Жора уговорил Густа не бросать его, а взять с собой и замолвить словечко перед «начальством». Густ согласился, но за это всю ночь жадно насиловал Жору, утоляя свою извращенную похоть.

«Когда-нибудь я убью тебя», – решил Георгий.

В Приуралье они пробрались с огромным трудом, избегая дорожных постов ГИБДД и шарахаясь от всех встречных в форме УВД. «Большие люди», на которых работал Густ, расспросив Жору о его прежнем житье-бытье, милостиво оставили парня в своей организации. Два года он был курьером, жил на съемных квартирах, питался чем придется и беспрекословно выполнял любые приказы. Однажды, когда резиновая лодка перевернулась и чемоданчик с грузом наркоты ушел на дно, Жора, пренебрегая ледяной водой, не раз нырял, рискуя жизнью, пока не поднял драгоценную «почту».

Убедившись в способностях молодого человека, боссы снабдили его купленным российским паспортом и на транспортном самолете с грузом отправили в Степной край. Жора не просто сопровождал груз бытовой техники – на самом деле в тайнике самолета лежала партия наркоты, которую следовало сдать на руки уже работавшим в Степногорске сбытчикам для реализации и проследить за работой сети мелких торговцев.

Была зима. Падал снег. Жоре понравилось в Степногорске.

Осмотревшись полгода, он «женится» на проститутке и принял ее фамилию, став Вазелиным, а для всех Вазелином. Торговля наркотиками, сводничество, рэкет в среде гастарбайтеров быстро набили его карманы «зеленью», а тощая задница привычно освоилась в удобном кресле подержанной «девятки».

Такое это было лихое время, зацепившее Жору на самом излете бандитских кровавых разборок. Алчностью, неистовством и жестокостью Вазелин подогнул под себя бандитскую «верхушку» одного из районов Степногорска. Но, чтобы чувствовать себя по-настоящему уверенно, Жоре требовалось покровительство настоящего местного авторитета, и он рассудил, что раз в городе рулил некий Африкан, ему к нему прямая дорога. Так к империи Африкана Иноземцева добавилась новая боевая единица – бандиты Вазелина, «вазелинские». Единственное, что периодически сжимало ужасом душу Георгия, – это боязнь, что прежние «грешки» юности могли всплыть на поверхность, особенно «общение» с Севой Густом... За такой обман Африкан бы не простил и не помиловал – не мог авторитет иметь дел с «петухами». Но Африкан не знал прошлого Вазелина и никак не мог его узнать, даже если бы захотел.

* * *

У Вазелина был «брат». Саша Игрок.

Высокий парень из Белоруссии очутился в России по линии спорта. Он вяло учился в университете Гомеля и держался на факультете лишь благодаря своей сноровке в баскетбольной игре. Так случилось, что степногорский СКА проводил сборы в Минске, тренеры заметили Сашу на товарищеском турнире и сделали заманчивое предложение: «штука» баксов в месяц, машина, квартира и продолжение учебы в Степногорске. Для Саши в то время это была манна небесная – играть в российском клубе и грести такие бабки! Он переехал в Степногорск, получил обещанное, успешно влился в команду, а через три месяца женился, приняв российское гражданство. В «лихие времена» это не было проблемой! И тут все лопнуло – Сашу сбила машина.

Три месяца он валялся в больнице, в то же время команда СКА потерпела финансовый крах из-за разборок среди хозяев. Саша лишился квартиры, машины, зарплаты, а заодно и жены. Когда он вышел из больницы с третьей группой инвалидности, у него не было денег, чтобы подать в суд на команду и требовать выполнения условий контракта. Да и никто бы не разбирал его иска – времена-то были «лихие»! Саша устроился в одной из гастарбайтерских общаг и начал зарабатывать на жизнь торговлей марихуаной у Дворца спорта.

В то время Вазелин уже давно был «на коне». Один случай сблизил этих двух разных людей. Так случилось, что балтийская группировка, державшая район у Дворца спорта, решила полностью вытеснить «левых» с контролируемой территории. Вазелин с бригадой на двух «девятках» приехали к Дворцу на разборку – Сашу и еще трех мелких торговцев балтийцы повязали с товаром. Вазелин приехал забрать своих людей и товар и требовать свободы торговли в этом районе. В переговорах он собирался опираться на свою «крышу» – Африкана Иноземцева.

Авторитет Инвар, здраво рассудив, что Африкан не развяжет кровавой бойни из-за розничной точки, устроенной людьми Жоры Вазелина на свой страх и риск, полез в бутылку. Поглядывая на своих спесивых молодчиков, нагло обвинил Вазелина в заносчивости.

– Ты много на себя берешь, «крем», – тыча пальцем в Вазелина, грубо заявил маленький, плюгавый Инвар.

Саша и его товарищи по несчастью стояли здесь же, в окружении боевиков Инвара.

– Тебе нужен товар, Вазелин? Тогда отсоси! Давай! – кипятился Инвар.

Вазелин, не меняя выражения лица, вдруг смачно плюнул на лоб авторитету. Слюны было много, и она медленно потекла по лицу. Опешивший от унижения Инвар онемел.

В мгновение ока он выхватил из-за пазухи пистолет и выстрелил. Саша успел закрыть Вазелина собой – пуля пробила плечо, чуть выше сердца. Боевики Вазелина смели балтийцев шквальным огнем из автоматов.

Раненого Сашу повезли к профессору Касогову, знаменитому хирургу, который не раз за большие деньги оперировал бандитов на дому, скрывая кровавые следы разборок.

– Ты спас меня, – смеялся Георгий. – Смелый. Давно торгуешь?

– Не очень, – хрипел от боли Саша.

«Девятка» неслась по вечерним улицам. Чтобы раненому легче дышалось, опустили стекла во всех окнах.

– Ничего, вылечим, – уверенно говорил Вазелин. – Я ценю преданных людей. Кто за меня кровь свою не жалеет, тому и я свою отдам!

Саша посмотрел на него, словно собака на хозяина. Этот взгляд, полный боли, проник в жестокое сердце Вазелина.

Узнав о расстреле балтийской банды, Африкан орал на Георгия, пихая ему в лицо крепко сжатые кулаки – только новой криминальной войны не хватало; но Вазелин улыбался (Африкан «пыхтел» для приличия, в душе радуясь такому исходу – весть о расправе над Инваром облетит всю страну, и авторитет Африкана только укрепитя от этой новой победы).

РУБОП (была тогда такая структура в органах внутренних дел) на второй день арестовало трех «вазелинских», совершенно не причастных к стрельбе у Дворца спорта. Вазелин велел им взять вину на себя, подарив семьям арестованных по три тысячи долларов. В то время эти суммы были внушительны.

Выздоровевший Саша, получивший кличку Игрок из-за своего баскетбольного прошлого, стал держать отбитый у балтийцев район. Вазелин на бандитских сходках открыто подчеркивал свое расположение к Игроку. Сам «великий крестный отец Африкан» милостиво хлопал Игрока по щеке, словно фюрер нового верного младшего бойца.

– Мой брат, – смеялся Вазелин, трепля Сашу за плечо.

За прошедшие годы они сблизились еще больше. Саша Игрок стал вторым лицом в организации Вазелина...

Три дня назад Сашу Игрока нашли зарезанным посреди двора, окруженного слепыми пятиэтажками. Он лежал на асфальтовой площадке в белом спортивном костюме, незряче глядя в серое утреннее небо.

На похоронах Сашы Игрока было не менее тысячи человек. Траурная процессия проследовала через весь город, парализуя движение автотранспорта. На кладбище, после торжественной панихиды, все плакали. Даже Африкан Иноземцев, прибыв на церемонию и кинув ком земли в могилу, встряхнул Вазелина за плечи.

– Крепись, мальчик. Мы отомстим. Страшно отомстим.

– Кому? – глядя перед собой ничего не видящими от горя глазами, спросил Георгий.

Африкан не нашелся, что ответить, еще раз встряхнул «жестокého полководца», выражая тем свою душевную поддержку, и пошел к веренице машин роскошного кортежа.

На поминках Георгий сидел чернее тучи. Он снова ощутил себя одиноким. Вазелин всего достиг сам, один. С появлением Сашы он ощутил тепло дружбы. А теперь опять обуял холод одиночества – окружение чтит и боялось, женщины любили только за деньги (шлюху-жену Вазелин задушил три года назад, чтобы не позорила фамилии, с той поры оставался вдовцом), детей не было. А теперь и друга зарезали...

– Кто? – вдруг очнулся Вазелин, оглядев жующих и пьющих, отодвинул от себя стакан с водкой.

– Что кто, Георгий?

– Кто убил моего брата?

– Полиция ищет. Мы ищем.

– Ни полиция, ни вы не найдете, – уверенно заявил Вазелин. – А я хочу знать: кто и за что?..

Вечером в роскошно обставленной квартире Георгий подавленно размышлял над несправедливостью жизни. Он лежал на широченной кровати, с ним была очередная пассия – Женья, длинноволосая блондинка.

– Мне нужен профессионал, – процедил сквозь зубы Вазелин.

Женья, откинув волосы с лица, сказала:

– Я знаю, кто тебе поможет. Баринov Сергей. Он найдет иголку в стоге сена. Он ужасно дотошный.

– Кто он?

– Сыщик. Раньше работал в УВД, многих авторитетов повязал, не одну банду упрятал за решетку. Теперь сам по себе.

– Я поеду к нему! Покажешь, где он живет.

– Я не могу...

Вазелин напрягся.

– Почему не можешь? – строго спросил.

Женья виновато улыбнулась.

– В прошлой жизни он кое-что значил для меня. Прости, я не могу сказать больше. – Она помедлила, на ее лице возникла болезненная гримаса. – Не хочу об этом говорить.

– А-а... – протянул Георгий. – Ты его еще любишь. Понятно.

* * *

Вазелин смерил взглядом Сергея, постучал пальцем по толстому бумажнику.

– Здесь двести тысяч рублей. На расходы. Ты хороший сыскарь. Найди, кто убил моего брата. Его зарезали у дома, где он снимал квартиру. Выясни, кто и почему.

Сергей почесал затылок. Он понял, что отклонить приказ авторитета «вазелинских» не сможет – найди, и баста! К тому же Вазелин ходил под Африканом Иноземцевым, а с этим злым и могущественным дядькой ссориться не стоило ни при каких обстоятельствах.

– Машина есть? – спросил Вазелин.

– Нет.

– Возьмешь «десятку» Демона, – Вазелин оглянулся, кивнул на высокого парня с экзотической, состоящей из множества мелких косичек, шевелюрой. – Он будет все время с тобой, во всем поможет; что нужно, расскажет, сведет с людьми.

– У меня есть свой напарник.

– О'кей. Впряги и его, работайте сразу в нескольких направлениях. Как появятся результаты – ко мне. – Вазелин вздохнул, оперся сильными ручищами о подлокотники кресла, встал, поправил свой плащ. – Сделай все как можно быстрее.

С этими словами он покинул обиталище ошарашенного Сергея. В подъезде затихли шаги сопровождающих. Только заплетенный парень в кожаной куртке с заклепками уже сидел в кресле перед телевизором, нажевывая жвачку и переключая пультом каналы.

– Я позвоню? – неуверенно спросил Сергей.

– Делай, что считаешь нужным, – дружелюбно заявил парень. – Я только на подхвате. Меня зовут Дима. Димон. Демон. Вообще-то полное имя Дмитрий Павлович, но обращаться ко мне по имени-отчеству считаю пока излишним. Ха-ха.

– Почему? – Сергей понял, что соглядатай человек не спесивый и задаваться перед ним не собирается, и, если сразу сойтись с ним накоротке, особых проблем дальше не будет.

– Я моложе тебя, это во-первых; а во-вторых, мне нравится титулатура Демон. – Парень упер пальцы в нижнюю губу и задумчиво произнес: – Демон, Демон... Да, Демон звучит хорошо.

Он протянул свою пятерню. Сергей ее крепко пожал. Тоже представился, хотя Демон и так знал, кто он:

– Сергей Баринов.

– Каков план действий? – улыбнулся соглядатай.

«Прыткий парень», – ухмыльнулся про себя Сергей, а вслух пояснил:

– Я вызову своего напарника Сашу Филиппова, потом поедem на место убийства.

– Хорошо.

Сергей мельком глянул на окно – там была чернота.

– Хм. Уже ночь... Ну, ничего, что-нибудь придумаем. У тебя есть его фотография? Я имею в виду «брата» твоего шефа.

– Игрока?

– Его прозвище Игрок? Что-то знакомое. Вроде слышал о нем.

– Да. Погоняло у него Саша Игрок. Официальное имя – Александр Пряха. Есть фотографии, Вазелин специально дал, чтобы ты ознакомился.

– Почему шеф решил привлечь меня к расследованию? Полиция сделает все, как надо. Если есть зацепки, могут раскрыть дело по горячим следам.

– Им это надо? Бандюки режут друг друга – и слава богу. Их девиз. А шефу нужен реальный убийца, чтобы наказать...

– Предложил бы им денег...

– Ментам? – Демон презрительно заулыбался. – Не веришь, что они стали все честными после переименования в полицейских?

Сергей с улыбкой повел плечом – какая разница, во что он верит, это к делу не относится.

– После проведения переаттестации? А? – продолжал щериться Демон. – Деньги они возьмут без проблем, только какой толк... Думаешь, реально станут искать? Привлекут первого попавшегося бедолагу, выбьют показания чистосердечные или так припрут, по-другому, чтобы тот все взял на себя. А после сдадут шефу – мол, деньги отработали... Ха-ха! Фуфло все это! Такое мы уже проходили, и не раз. Тут правда нужна. Нужен настоящий виновник.

– Понятно.

– Вот фотографии.

Демон извлек из внутреннего кармана пачку цветных любительских фото, сделанных не цифровым аппаратом, а обычной китайской «мыльницей» – Сергей определил это сразу. Набирая номер напарника, он внимательно изучил лицо убитого. Лицо как лицо, простое, без характерных черт деловитости и злобы, какими обладали нынешние криминальные деятели; только глаза красные, как у вампира, но это основной недостаток фотографий, сделанных китайскими аппаратами. Странно, что такие крутые ребята все еще плетутся в хвосте прогресса, пользуясь дешевым китайским ширпотребом. Логичнее было бы увидеть фотографии на экране модного ныне айпэда или, на худой конец, смартфона. А тут так – обычные фотографии, напечатанные на фотобумаге.

– Алло, Саша? Привет. Сергей говорит. Срочно приезжай ко мне, я дело взял. Нет, время не терпит. Ничего, что уже спишь. Кушать хочешь? Поэтому не рассуждай, садись в такси – и ко мне. Я заплачу. Да, при деньгах – клиент выдал на следственные мероприятия. Прогонорар я не разговаривал... Сашка, не ной! Я тебе сейчас десятку дам, тебе на продукты хватит. Хватит! И за Интернет хватит заплатить. Что, я с тобой все это должен по телефону обсуждать? Филиппов, время идет, а ты все еще без денег.

В трубке четко прозвучало слово: «Несусь!».

«Курица», – хмыкнул про себя Сергей, но вслух повторять мысль не стал – тридцатилетний Филиппов был юношей ранимым.

Покончив с разговором, Баринов снова внимательно рассмотрел все фотографии, вернулся к журнальному столику, на котором лежали его кожаная куртка и бумажник, взял и то и другое.

– Дмитрий Павлович, чай будешь?

– Демон.

– Тогда уж Димон. Демоном человека называть как-то непривычно.

– Можно.

– Что? Чай?

– Можно чай. Можно Димон. И Дима тоже можно. Но желательно Демон.

В прихожей Сергей повесил куртку на крючок, расстегнув бумажник, полюбовался на кипу наличности в банковской упаковке. Тут же лежали его пятьдесят тысяч от мясника. Он оставил в кошельке тридцать тысяч – десять сразу отдаст Филиппову. Остальное, завернув в целлофановый пакет, спрятал в туалете за сливным бачком. Спустив воду, чтобы Демон не догадался, что он прятал деньги, Сергей прошел на кухню, включил в розетку электрочайник. Из еды были хлеб, полбанки шпротов и сахар.

В прихожей звякнул особым кодом дверной звонок – Филиппов. Открыв дверь, Сергей ухмыльнулся.

– Ты правда несся. Не раздевайся, сбегай в ночной магазин, купи что-нибудь пожрать, дома шаром покати, – он протянул Филиппову тысячу рублей.

– И за такси.

– Тут хватит.

– А мои десять тысяч?

– Возьми, возьми их, не тани душу, – Сергей выдал Сашке обещанную сумму.

Тот перебрал новенькие купюры в руках, посмотрел на свет, закачал головой:

- Что, крутой клиент попался? Такая срочность, аж ночью вызываешь...
- Узнаешь все, не переживай... Не тяни время, иди за жратвой!

Пока Филиппов бежал в ночной магазин, чай вскипел. Сергей же не находил себе места. Как ему теперь следовало себя вести? Каким образом можно было обернуть ситуацию себе на пользу? Как вообще можно было выбраться из этой неожиданной истории?

Ужинали вдвоем за журнальным столиком – сыр, колбаса, булочки, йогурты, бутылка дешевого бренди местного розлива. Выпили по три рюмки. Горло драло, словно наждачной бумагой.

- Дим, кто мог убить Игрока? – начал наводить первые линии расследования Сергей.

Сашка Филиппов, наевшись, курил и рассматривал фотографии погибшего. Демон ел маленькой ложечкой фруктовый йогурт. Услышав вопрос, он вытер рот белым носовым платком.

- Любой. Жизнь авторитета висит на волоске.
- А ты не боишься?
- Чего?
- За свою жизнь. Висит на волоске.
- А! Ха-ха! – рассмеялся Демон, облизывая ложечку. – Я еще не авторитет. Так, обычный бандит. Стану авторитетом, тогда посмотрим.
- А Игрок был авторитетом?
- В своем роде. Сережа, зачем задавать риторические вопросы? Для Вазелина он брат – этим все сказано.

– Понял тебя. Значит, так. – Сергей глубоко вздохнул и начал излагать свои мысли: – Его могли убить конкуренты из других организованных групп, могли убить завистники или обиженные из вашей среды, могли убить по причинам, совсем не связанным с вашим «бизнесом», и могли убить без всяких причин... Как в общеизвестной фразе: «просто так, ни за что ни про что».

Демон улыбнулся.

- Говоришь убедительно.

Он снова облизал ложечку, смял баночку из-под йогурта и посмотрел на Сергея.

– Если бы Игрока убили наши конкуренты – балтийцы или боевики Паши Степного, – его бы просто застрелили. Открыто, не таясь, чтобы всем ясно было, кто это сделал. Свои? Тогда бы его удавили втихую, а труп спрятали. Пропал Игрок, и все – ищи ветра в поле. Нету. А убит он или слинял, кто знает... Мне кажется, надо искать убийцу вне нашего бизнеса. Может, он у кого шлюху отбил или там на хрен послал кого из простых, а тот психом оказался. А убивать без причины... Если его убили без причины, тогда найти виновного будет невозможно.

– При желании и финансовом обеспечении можно все, – сказал Сергей. – Будем проверять все четыре вероятности... Поели? Тогда поехали на место преступления; посмотреть хочу, как он лежал, и вообще...

– Нас там копы не повяжут? – Демон ухмыльнулся. – Или как их теперь называть? По-старому: менты? До сих пор никак не привыкну, что они у нас полицейские... В общем, я про то... Говорят же, мол, преступников тянет на место злодеяния. А мы тут как тут, тепленькие!

– Не повяжут. В полиции и ФСБ меня все знают, и я вне подозрений – веду законопослушный образ жизни...

- А мы? – усмехнулся Демон.

- А вы со мной, значит, тоже вне подозрений!

* * *

Как только «десятка» отъехала от дома Сергея, ливанул хороший весенний дождь. Все в салоне ощутили физически, что дождь – это сырость и холод. Сергей поежился, застегнул куртку на «молнию», нахлобучил кепку, поднял воротник. Глядя на него, Демон хохотнул.

– Рано выходить собрался. Еще минут пятнадцать шпарить.

– Не боишься ехать выпившим? Права отнимут.

– Денег дам – не отнимут.

– А попадется принципиальный, тогда что? Сейчас ведь реформа.

– Я верю в русский народ. Его никакие реформы не сломают.

– А попадется тебе татарин или хохол на дороге?

– Сережа, я умоляю...

– Ну, – Сергей резвился, – какой-нибудь дорожный полицейский из Грузии. Я читал в «Российской газете», что в Грузии дорожные полицейские мзды не берут. Ну, взяли его на практику... Показать пример нашим, так сказать...

– Сейчас, из Грузии, на практику?

– Я гипотетически предполагаю. Вдруг...

– Вазелину позвоню, он договорится. Или даже Африкан. Сережа, не бойся, нас «дорожные вымогатели» не трогают. От нас денег не поимеешь, зато будет масса проблем. Зачем это им?

– Мудро ты все излагаешь, – заметил Сергей.

Демон усмехнулся.

– У меня талант к словоблудию.

– Почему тогда не пошел в политику? Умело швырять словесную шелуху – там это ценят, – отозвался с заднего сиденья Сашка Филиппов.

– Точно говоришь, там без умения вещать, ничего не сообщая конкретно, делать нечего, – согласился Демон и улыбнулся, блеснув сияющими зубами, недавно отшлифованными в зубной клинике и еще не успевшими снова пожелтеть. Добавил не то в шутку, не то всерьез: – Стану постарше, может быть, попробую себя и в политике.

Чтобы не скучать, он врубил магнитола с рыкающим негритянским рэпом. «Десятка» помчалась на ста двадцати километрах. Из-под колес летели бурные фонтаны воды.

– Взлетать собрался? – спросил Сергей.

– Да! Да! Е! Е! Да! Да! Е! Е! – ревели динамики.

Демон, ко всему прочему поймав кайф от музыки, задвигал плечами, стал резко поворачивать голову и делать шеей, как гриф. Три рюмки бренди сделали свое дело.

– Да! Да! Е! Е!

– Он нас разобьет, – уверенно заявил Филиппов.

Песня неожиданно оборвалась, а Демон нажал на тормоз.

– Приехали.

В тишине было отлично слышно, как ливень стучит каплями об асфальт. «Дворники» сметали с лобового стекла мутные потоки.

– Как назло, – сказал Сергей.

«Десятка» стояла посреди заасфальтированного двора, образованного двумя пятиэтажками. Кое-где светились окна. Лавочки у подъездов блестели мокрыми деревяшками. По обе стороны асфальтированной площадки возвышались баскетбольные стойки с кольцами, чуть с краю ржавели хоккейные ворота с искореженной железной сеткой.

– Он лежал там, – кивнул Демон на одну из баскетбольных стоек.

– Ты видел сам?

- Сам не видел, но знаю, что там. Лежал и смотрел в небо пустыми зрачками.
- Во сколько его грохнули?
- Рано утром. Большого не знаю.

– Понятно. Что ж, Саша, за информацией придется к твоему дяде обращаться, – обернулся к Филиппову Сергей.

Филиппов вздохнул и пожал плечами. Капитан Апостолов уже не раз выручал своего племянша, передавая информацию, которой располагало официальное следствие.

- Демон, вы сами опрашивали жильцов?
- Нет. Никто ничего не делал.

– Ладно, сделаем по-умному. Сейчас свяжемся с Апостоловым и попросим его оказать посильную помощь.

Сашка Филиппов покорно покинул автомобиль и ушел в шумящую дождем черноту – звонить из телефона-автомата любимому дяде. Свой сотовый телефон он в очередной раз сдал в ларек в заклад, когда пьянствовал. Скорее всего, это было вчера. А звонить со своего сотового Сергей никому не разрешал, чтобы не светить номера, особенно это касалось Сашки.

– У Игрока была подруга? – спросил Демона Сергей.

– Шлюхи были. Разные и много. Он ведь спортсменом был, женился на местной ради гражданства российского, мечтал до сборной нашей с годами дорасти, а как влетел – инвалидность, нищета – жена его бросила.

– Надо бы с ней побеседовать, с женой, которая бросила.

– Сделаем.

Вернулся мокрый Филиппов. Он уселся на заднее сиденье и, кряхтя от холода и сырости, долго не произносил ни слова, наконец закурил и блаженно заявил:

– Ха... Ну и погодка... Поговорил. Он как раз дежурит. Сейчас приедет, пообщаемся.

Заодно в хате пошарим.

– С меня причитается! – заявил Сергей.

– Это он тебе сам скажет.

Через двадцать минут рядом с мокрой, истекающей ручьями «десяткой» затих полицейский «уазик». Из машины вылезли трое.

– Пошли, – сказал Сашка, толкая дверцу.

Сергей оказался под дождем. Перед ним стояли веселые Апостолов, Коля Оленшайнц и Петька Матвеев. Все бывшие коллеги.

– Барин, ты нам обязан по полставки выплачивать! – с ходу заявил смеющийся Петька. – Чуть что, бежишь к нам, нос свой любопытный суешь в официальные дела...

– Тайну следствия я не нарушаю. Я только хочу помочь определить истину. Как можно быстрее.

– Мы тебе собираемся помочь, а не ты нам, – пожимая руку Сергею, уточнил Апостолов.

– Точно. А то выдает себя эдаким Шерлоком Холмсом, а мы – глупые, ни к чему не годные Лестрейды.

Лестрейды от такого сравнения весело заржали.

– Ладно, я буду Лестрейдом. Выкладывайте, что знаете, гении сыска.

– Не гони гусей, Серега. Зайдем в жилое помещение, согреемся, а там определимся.

– Понял. – Сергей обернулся к Филиппову, протянул ему две полутысячные купюры. – Беги, Саня, в ларек за водкой.

– Икры не забудь, – пожелал Апостолов.

– На икру получите отдельно, – отшутился Сергей.

Апостолов заметил Демона.

– Меня зовут Диман! – радостно сообщил тот, поменяв ради полиции одну гласную в своем прозвище, протягивая руку для пожатия.

Опера крепко поздоровались с ним. Демон удивленно покачал головой:

– Железные герои?

– Бандит? – в ответ поинтересовался Апостолов.

– Начинающий, – сознался тот.

– Если на днях не убьют, милости просим в наш изолятор. Там хорошо, спокойно, – пошутил Коля Оленшайнц.

Все засмеялись и пошли в подъезд.

Апостолов сорвал с двери опечатанной квартиры полоску бумаги с печатями городского УВД, быстро прокрутил ключ в щелкающем замке. Толкнув дверь, он шагнул в темную прихожую.

Все вперлись следом и долго дышали друг на друга – никак не могли нащупать выключатель. Он оказался на противоположной стене. Вспыхнувший свет представил на обозрение аккуратное жилище в спартанском стиле – пустая прихожая, в гостиной старый полированный трехдверный шкаф, тумбочка от трюмо, но без зеркал – на ней стоял большой телевизор, у стены – диван и кресло-кровать, на полу покоился потерявший естественный цвет от старости и стирок синтетический палас.

– Здесь он жил, – сказал Демон и сам удивился скудости обстановки.

– Наездами жил? – усмехнулся Апостолов.

– Наездами.

Опера уселись на заскрипевший диван. Петька Матвеев врубил телевизор – на экране возник задумчивый плюшевый медвежонок Пух. Он почесал свой набитый опилками затылок и удивленно спросил у зрителей, почему ему нравится мед.

Все хрюкнули. Дурацкий вопрос в двенадцать часов ночи.

По другим каналам показывали: пристойный секс, герой реслинга Сержант Мясо размазывал по рингу Джо из Чикаго, сборная России по футболу в драматическом поединке со сборщиками бананов из Тринидада вела один – ноль. Одержимый жаждой меда Пух, весь в дерьме, висел, держась за воздушный шарик, у пчелиного гнезда. Он опять спросил, не заметят ли пчелы под шариком его.

– Сейчас узнаешь, – отозвался Матвеев.

Выходивший в подъезд Оленшайнц вернулся с окончательно промокшим Сашкой Филипповым. Последний обнимал бумажный пакет с бутылками водки и закуской. Из кухни, такой же бедной, притащили шатающийся на ножках стол, откупорили водку, наломали куски хлеба и колбасы.

– Поехали! – скомандовал Апостолов.

Пластиковые стаканчики вмиг опустели. Наполнили заново. Опять выпили и теперь закусили.

– Итак? – принялся за дело Сергей. Он уже обшарил взглядом жилье Игрока и понял – ничего интересного здесь найти не удастся.

Апостолов шмыгнул носом.

– Что тебе сказать, Сережа? Зарезали этого парня быстро, как свинью. Не знаю только, визжал он или нет. Нож на месте преступления не найдено, опрос жильцов ничего не дал – в момент убийства все спали – было очень рано. В этой хибаре обнаружить ничего не удалось – пусто. Следов никаких. Ясно одно – убили его не за то, что он играл по утрам в баскетбол во дворе...

– Да, он баскетбол ненавидел, – подтвердил Демон. – После выхода из больницы ни разу за мяч не брался и по телевизору этот вид спорта не смотрел. Он говорил, что этот спорт его обманул.

– Он был философ, – сказал Апостолов. Посмотрев на Демона, всего в русских тонких косичках, он перевел взгляд на Сергея. – На словах, покойный являлся вторым лицом в орга-

низации Жоры Вазелина. Торговал наркотой, потом выслужился и жил сибаритом. В причастности к убийствам и ограблениям замечен не был. Самый главный босс у них наш знаменитый Африкан Иноземцев.

Выпили еще по стаканчику. Сергей пошел в туалет. В квартире ничего для дела он не почерпнет. Придется начинать с самого начала, хотя хотелось бы сразу узнать все, без долгого копания в залежах многолетнего навоза.

* * *

После неудачи с получением информации у официального следствия, за неимением таковой, Сергей наметил движение в сторону бывшей супруги Игрока – Тани Крючковой. Вышел наш супергерой из больницы нищий, хромой и сопливый, а тут родная женушка дает от ворот поворот. И что дальше? Все так и завершилось? Пошел вон, Саша! И Саша пошел?

Пьяные, вернулись на «десятке» Демона домой к Сергею. На обратном пути Демон «шалил» за рулем еще больше – водка гоняла шарики в его мозгу с бешеной скоростью, но Сергей и Сашка теперь плевали на риск – им было уже все «по большому барабану»...

Утром встали в половине одиннадцатого. Умывшись и напившись крепчайшего кофе, понеслись допрашивать Таню. К своему удивлению, Сергей узнал от Демона, что Таня является киноактрисой, звездой местной студии (даже студия есть!), и организовал ей это процветание не кто иной, как отвергнутый супруг.

– Вазелина попросил, тот сделал, – пояснил Демон, управляя «десяткой».

Машина лавировала в плотном потоке движения, из динамиков магнитолы несло: «Да! Да! Е! Е!». Сашка Филиппов испуганно жался на заднем сиденье – езда Демона ему совсем не нравилась (Сашка был еще молод, тридцать лет разве возраст? – и хотел жить).

Когда «десятка» припарковалась у выкрашенной в экономичный зеленый цвет ограды детского сада, Сергей подумал, что Демон пошутил, говоря о вдове Игрока как об актрисе – на детской площадке играли малыши, воспитательницы бесстыже ржали в беседке в компании двух хозяйственных рабочих.

– За мной, – скомандовал Демон.

Они проследовали в здание, по узким коридорам пробрались к спортивному залу. У дверей зала толпились задумчивые мужчины. Здесь было много проводов, светили юпитеры, жевали, пили сок, говорили, писали бумажки, сновали операторы с видеокамерами. Шла съемка. Сергей смутился – надо же!

И тут одна из дверей в коридоре отворилась, и оттуда вышел огромный мускулистый детина в алой тунике, в шлеме и в стянувшем торс золоченном поясе, но голоногий. На боку его болтался короткий римский меч.

– Привет, рыжий! – обрадовался ему Демон.

Друзья обнялись. Геракл жевал жвачку и пританцовывал, видимо, уже не сдерживая актерского темперамента. Он действительно был рыжеволос – из-под шлема вились огненные локоны, и даже кучерявые заросли на груди были с апельсиновым оттенком.

– Ты чего здесь? – спросил он Демона.

– Таню надо. Поговорить.

– Ждите. Сцену снимем, выйдет.

Хлопнув Демона по плечу, актер прошествовал в зал.

– Че снимают? – спросил Демона Сашка.

– Фильм «Спартак».

– Ого. А этот чувак кого играет?

– Спартака.

– Дак он рыжий!

– А кто сказал, что Спартак был не рыжим? – остался невозмутимым Демон. – Историки до сих пор спорят о его облике.

– Да это...

– Короче, Вазелин сказал, что Спартака должен играть Арсений, и баста!

– Понял, – успокоился Филиппов. – А посмотреть можно?

– Смотри.

Сергей и Филиппов протиснулись сквозь толчею внутрь зала – посреди зала был сооружен круглый помост, обтянутый алым бархатом. Там и тут валялись подушки. Два студента-таджика в набедренных повязках, изображая индусов, обмахивали опахалом замершего изваянием, совершенно обнаженного, но в шлеме Спартака. Он смотрел в потолок спортзала и обдумывал предстоящую битву с римскими легионами. У его ног сидела на коленях голая белая женщина и трудила свои губы минетом. Как понял Сергей, это и была Таня Крючкова. Вот, значит, как отомстил за отвергнутую любовь Александр Пряха, он же Саша Игрок – упротисил Вазелина опустить бывшую супругу в порнопроститутку...

– Она? – спросил он у протиснувшегося в зал Демона.

Тот заулыбался во весь рот.

– Да. Играет императрицу. Императрица тайно приехала предупредить Спартака о западне.

– Как же она предупредит, если ее рот занят? – ехидно спросил Сашка. – И восстание Спартака было во времена Римской республики, тогда еще императоров не было.

– Я не знаю. Рассказываю, что прочитал в сценарии. Сейчас Арсений пропаялит ее со всякими выкидонами.

– Фу, – скривился Филиппов. – И все на это будут смотреть?

– А вы не будете? Это еще что! – загорелся Демон. – Потом император узнает об измене и накажет императрицу – наказывать сексом будут вон те парни. Всей толпой!

Сергей посмотрел на ожидающих своей очереди «актеров» и спросил Демона:

– Кто может рассказать подробно, как жену Игрока заставили такое делать перед камерой?

Демон вдруг стал серьезным.

– Она могла отомстить Игроку?

– Могла, – согласился Сергей.

– Игрок попросил Вазелина наказать жену, босс поручил дело Халяве...

– Халява кто такой? – спросил Сергей, запнулся. – Тоже «актер»?

– Еще какой! – оскалился Демон.

– Сегодня можно с ним побеседовать? Я хочу, чтобы он рассказал, что было... Как Крючкова смирилась со своей долей... Или не смирилась?

– Все узнаешь.

– Его можно увидеть?

– Увидеть хочешь? – Демон хмыкнул. – Нет проблем. А с ней, значит, говорить расхотелось?

Сергей мельком глянул на вошедшую в образ актрису.

– У нее рот занят.

– У нее все занято на ближайшие годы.

Из детсада поехали за город. Сергей опять удивился, когда «десятка» въехала в кладбищенскую ограду.

– Приехали, – объявил Демон.

– Он что, здесь работает?

– Он здесь отдыхает. Пошли.

Они долго шагали меж оградок с могилами, пока Демон не замер перед величественным погребением, выполненным из гранитных плит. Блестящий серый обелиск украшал барельеф – мужчина во весь рост в костюме, мизинец покойного украшал массивный перстень. Эпитафия гласила: «Оглянись вокруг. Здесь лежит много незаменимых парней».

– Кто его сюда определил? – спросил Сашка.

– Господь Бог. Нашли мертвым за рулем любимого «Мерседеса» без признаков насильственной смерти. Сердечный приступ.

– Его бесчинства переполнили чашу терпения Бога на небе, – констатировал Филиппов. – И как он расскажет нам историю про Таню Крючкову?

– Халява был весельчак. Любил таскать с собой оператора и все запечатлевать для истории. Едем ко мне, у меня есть флеш-карта с видеозаписью.

– У тебя и пообедаем, – нашелся Сашка.

– Согласен, – не стал жмотиться Демон.

На обратном пути он ритмично дергал головой и покачивал плечами.

– Да! Да! Е! Е! – ревели динамики.

* * *

Демон приготовил королевскую снедь: аппетитно урчащие горячим жиром румяные толстые сардельки, салат из морепродуктов и фрукты на десерт: виноград, персики и несвежий ананас. Сашка Филиппов, не церемонясь, первым делом схватил из вазы сочный персик, надкусил его и повалился в глубокое кресло перед огромным плазменным телевизором.

Демон вытащил из зеркальной тумбочки аккуратную флеш-карту, вставил ее в разъем навороченного DVD-рекордера, с функциями компьютера. На экране возникла чужая квартира. Сергей узнал покойного – Халява, в расстегнутой пестрой рубаше и шортах, сидел в кресле, а два его молодца держали за плечи зареванную Крючкову. Крюčkова была голой и сопливой.

– Пойми, твоя участь решена – ты будешь трахаться, а мы на этом загребать бабки, – вводил в ум Крючкову Халява. Он был абсолютно спокоен и даже весел.

– Кто эти? – кивнул Сергей на молодцев, исполнявших черновую работу.

Демон уже сидел за журнальным столиком с закусками и жевал сардельку. Он отвлекся на мгновение, отозвался полным ртом:

– Коротко стриженный – Васька Болт, слева который – Гусь. «Быки».

– Где они теперь?

– После смерти Халявы они оказались как бы сами по себе. Болта недавно грохнули.

– Когда? – Сергей насторожился.

Демон задумался и стал серьезен:

– Да за день до убийства Игрока.

Сергей многозначительно покачал головой.

На экране Крюčkова кричала – Гусь бил ее ладонью по щекам, но несильно. Крюčkова щерилась, дергалась пиявкой в сильных ручищах Болта.

– За что? – не понимала она.

– За то, что ты сука! – внушал правду Халява, возмущаясь непонятливостью жертвы.

Гусь врезал посильнее, и Крюčkова завалилась на пол.

– Зачем они это снимали? Попади запись в полицию, всей троице не поздоровилось бы, – сказал Сергей, обернувшись к собеседникам.

– Халява ментов не боялся. Дальше в записи Крючкову прощурют по всей программе и впустят наших «беспощадных сексуальных маньяков» – Пепса и Бычьего Члена, – хрюкнул

Демон. Увидев постные лица собеседников, посмеялся. А потом заговорил строго: – Слыхали легенду о Бычем Члене? Про индейцев. Еще во времена...

– Ты не отвлекайся от темы.

– Короче, Крюкову опустили безжалостно, и где ее перли Пепс и Бычий Член (перли профессионально – они это умеют), размножили отдельным фильмом. «Мрачные игры». Не смотрели? Диски во всех ларьках были в продаже. Полторы тысячи штук только в нашем городе разошлось. А через Интернет сколько роликов продали! Стала наша Таня порнозвездой. Первое время Халява ее эксплуатировал, держал взаперти, а потом, когда привыкла, стал выпускать. Она уже не пытается слянуть – все равно поймают. Работает.

– Это мы видели. Надо разузнать, почему грохнули Болта. Может быть такая связь – Болт, Игрок, а причина – наша Таня громко плачет. Кстати, что с Гусем?

– Гусь какое-то время слонялся без дела, потом пошел к Паше Степному. Ошивается у автосалона «Степь-Автолэнд».

– Организуешь с ним беседу?

– О'кей.

– А кто такие Пепс и Бычий Член?

– Наши студенты. Делают, что велят.

– Кто велит?

Демон закатил глаза к потолку, имея в виду бандитское начальство.

– Они живы? – спросил Сергей.

Демон хмыкнул.

– Сегодня утром были живы. Что им сделается? Они только в порно снимаются да мари-хуаной приторговывают на факультете, а так – лохи.

– Они насиловали Крюкову, вот что!

– Кто ее только не насиловал...

– Они опускали. Гусь, Болт, Пепс и Член.

– Нет, Серега, слишком просто – месть. Убит один Болт, остальные – живы, – заявил Сашка Филиппов, пожирая сардельку.

– Живы они или уже не живы, мы пока не знаем, – спокойно заметил Сергей, принимаясь за еду.

Видео выключили, чтобы не портить аппетит – картина беспредела была ясна.

– Сейчас «стрелку» с Гусем забьем, – цыкая зубом, сказал Демон, вставая из-за стола. – Если на месте, сейчас и поговорим.

Он достал из кармана рубашки мобильный телефон, набрал номер, долго слушал пустые гудки. Ухмыльнувшись, набрал другой номер.

– Кеша! Демон говорит. Гусь у вас? Разговор к нему есть. Вазелину надо кое о чем его расспросить. Что? Ни хре... Не может... Мы подъедем!

Демон убрал мобильник в карман, ошалело обернулся к обедающим сыщикам.

– Гуся замочили! Два часа назад.

– Кто?

– Не видели. На автостоянке. Выстрелы слышали, и все.

– Так, – Сергей отодвинул тарелку. – Надо срочно ехать к вашим студентам. Гусь от нас улетел окончательно, а этих можем застать живыми.

– Да не может быть, чтобы из-за этой стервы людей грохали! – возмущенно заявил Демон.

– Никогда не говори «никогда».

Демон быстро позвонил в общежитие, велел найти Пепса и Члена, и чтобы они сидели в своей комнате и ждали их приезда.

– Эти хоть живы? – усмехаясь, спросил Филиппов.

Озабоченный Демон убрал мобильник, стал надевать куртку.

– Не знаю, черт бы их побрал. Они в общежитии, но на этаже их нет...

* * *

До студенческого общежития было минут двадцать быстрой езды. Ехали в тишине – Демон свою любимую мелодию не крутил, мучился дурными предчувствиями. Сергей был спокоен, но напряжен.

– Пепс – тоже кличка? – спросил Сергей.

Демон повел плечами, словно испытывая озноб, отозвался преувеличенно громко:

– Естественно. Мы мало кого по имени зовем... У него папашка – «старейшина» деревни в Сибири. Что удивились? А как еще именовать вурдалака, который сам сосет изо всех кровь? Сидит он на лесозаготовках. У него все там в его липких руках. Половину тайги китайцам продал на бревна. Пепс из Таежного района. Папашка, по их местным меркам, великий мафиозник – распределяет квоты на рубку леса. Удивились? Хотите возразить – квоты дает Москва? Кому дает Москва, а остальным – такие папашки Пепсов. Руби и вывози, сколько влезет; главное, не попадайся. Они там Крезы – дяденьки, управляющие сибирской тайгой. И еще. Не всяких диких монстров, типа горных козлов, амурских тигров и там приморских леопардов, можно хреначить. По закону эти существа – собственность государства, которую оно (государство) как бы охраняет. Такие пиар-кампании проводят, что проследишься... А лесные Крезы чхали на политические реалии – все зверье разделено между ними лично, и никто им не указ. Кому надо, организуют охоту с вертолета... Господи, что я вам секреты Полишинеля рассказываю? – Демон вдруг сбился и настороженно спросил: – Вы знаете, кто такой Полишинель и в чем его секрет?

– Демон, не отвлекайся от рассказа. Секрет Полишинеля – это секрет, который ни для кого не секрет. Уймись и рассказывай.

Демон удовлетворенно хмыкнул.

– Что хмыкаешь? – недружелюбно спросил Сергей.

– Образованные, – объяснил одним словом Демон.

– Дурень! Я ментом был. Не просто сержантом с улицы, а окончил высшее учебное заведение. Я по любому знаю больше тебя!

– Ой-е-ей! Ты книжек читал больше, а больше меня ты знать не можешь! Я – практик.

– Э! Практики, теоретики! – подал голос сзади Филиппов. – Прекратили спор – не время. Демон, что же дальше о Пепсе?

– Пепс из тайги в город выехал, охренел от «великолепия цивилизации», там ему по ушам настучали шустрые ребята – сгинешь в глуши, всю свою короткую жизнь пробегаешь в охотничьем камуфляже и болотных сапогах, скажи пахану, пусть сдаст десяток муфлонов, и езжай куда хочешь, учись, вернешься – боссом будешь, хозяином жизни. Пепс – к папашке – ныть. Тот согласился. Шустрые ребята привезли америкосов, отстегнули положенные бабки егерям, чтобы под ногами в тайге не путались, и – «сибирская охота» по всем правилам! Всей деревней пили самогонку до умопомрачения вместе с «высокими» гостями, а потом выгоняли живность под выстрелы туристов-охотников. Пепс теперь здесь. Студент.

– Не жалеет?

– Куда там! Его отсюда палкой не выгонишь. Ему Вазелин обещал квартиру трехкомнатную сделать. Нашли одного пьянчужку, которого можно вывезти в глухомань и забыть...

– А Бычий Член? – Сергей не хотел терять темпа откровений от Демона.

– Он же Харви Райнот. Эстонец. Родаки из состоятельных корпоративных служащих. Какая-то мегакорпорация. Приехал с папой, учился пай-мальчиком. Потом наши посадили его на иглу. А когда вызнали о его сокровище в штанах, вылечили (хоть он и упирался) и определили в порноактеры.

– Папа не против?

– Папа все время в корпорации, круглые сутки. Хочет заработать много «денежков».

Вопрос: для кого, если близкие люди ему побоку?

– Для кого? – усмехаясь, спросил Филиппов.

– А я не знаю! – преувеличенно громко отозвался Демон, словно был очень возмущен невниманием отца к погрязшему в пороках отпрыску.

– Вернемся к сыну. У него член большой? – усмехнулся Сергей.

– Огромный. А Бычий – это из-за легенды. Сказание про американских индейцев. Жили-были индейцы на тихоокеанском побережье южнее Аляски, но севернее Калифорнии – побережье принадлежало России и громко называлось Русская Америка.

– Ты прямо как в книге излагаешь, – заржал Филиппов с заднего сиденья.

– Чтобы не возникало сомнений в правдивости повествования. Дело началось в 1834 году. Старейшина племени Мудрый Орел как-то оттащил за ухо шкодливого пацана, а тот пробрался к нему в вигвам и, пока старейшина спал, вымазал ему лицо птичьим дерьмом. Мудрый Орел затаил злобу на паренька и, когда пришло время посвящения в охотника, дал ему имя Бычий Член. Опустил, короче.

Демон посмотрел на слушателей и рассмеялся.

Филиппов строго повелел:

– Излагай дальше.

– Бычий Член стал суперохотником, и собой был красив, а несчастен – девушки не хотели иметь мужем Бычьего Члена. Тогда он пошел к Мудрому Орлу и попросил изменить ему имя. Мудрый Орел, мучимый гордыней, отказал. Несчастный Бычий Член отправился куда глаза глядят – в русский поселок. Там он представился своим именем. Русские – народ понятливый, особенно женщины. Некто графиня Замойская опробовала достоинство Бычьего Члена. Через неделю он ублажил всех графинь в поселке, мещанок и даже двух нерадивых монахинь. К нему стали приезжать специально, даже заворачивали круизные каравеллы. Стал он богачом – свой дом из бревен в два этажа, жратва, огненной воды – прорва. Когда Мудрый Орел униженно притащился к нему выпросить на нужды деревни пару пачек кирпичного чая и ящик патронов для ружей, Бычий Член (теперь свое имя он носил с гордостью) послал его подальше единственным словом, которое выучил по-русски: «Мудак». Вождь так и умер под новым именем: «Орел-Мудак».

– А Бычий Член? – Филиппов был заинтригован старинной историей.

– Зарезали. Местный купчина – Злой Иван. Бычий Член пару раз трахнул дочь Злого Ивана, тот и зарезал. Тьфу... Такая же история. Зарезали! – обалдел Демон. – Вот сатана!

– Вот, вот, – подтвердил Сергей.

Демон сильнее надавил педаль газа, и «десятка» птицей понеслась к студенческой общаге.

* * *

Пепс и Член были живы. Они покорно ожидали, сидя на продавленной кровати, спрятав руки между коленями. «Как гомики», – подумал Сергей, проходя в комнату.

– Это наш Пепс, а это Бычий Член, – представил их Демон.

– Сам ты член! – возмутился Бычий Член, горя негодованием.

Демон зло расхохотался.

– Прости, я пошутил. Это Харви. Наш милый, хороший Харви.

И сразу же Демон убрал с лица веселость.

– Короче, парни, надо рассказать этим строгим дядям, как вы опустили Таню Крючкову. Запись мы видели, но хотелось бы знать, что осталось за кадром. – Демон оглядел сыщиков и пояснил студентам, удивляясь: – Такие у них желания. – Даже плечами пожал, как бы сожалея.

Студенты заулыбались, расслабились.

– А что за кадром? Все в кадре, – заявил Бычий Член, он же Харви. – Халява приказал ее поиметь для фильма. Она стала отбиваться, орать, вся вспотела, на соплях изошла. Болт ей влепил несколько горячих. С нами Гусь тогда был. Он ее с самого начала плюхал, еще до нас.

– Знаем.

– Оператор снимал.

– Кто был оператором?

– Не знаем. У Халявы всегда были какие-то левые операторы, необщительные типы, видимо, иногородние, делавшие разовую работу.

– Она угрожала потом, после съемки? – спросил Сергей.

– Нет, просто плакала.

– А первое время кто ее... перед камерой?

– Разные парни. Знакомые знакомых, всякие молодые охламоны, падкие до сладкого. Халява ее не выпускал из квартиры, где снимали «кино». Привезут жеребцов, и давай работать. У нее режим был: спать, жрать, трахаться. Как машина.

– Ее били?

– Первое время. Но аккуратно, чтобы синяков видно не было.

– Кто бил?

– Я бил, он бил. Гусь бил.

– Халява бил?

– Халява не бил. Он только орал матом да водку хлестал.

Сергей перевел взгляд на молчавшего Пепса. Тот качнул головой, подтверждая все сказанное своим собратом.

– Больше вы с ней не сталкивались?

– Как же! Сталкивались. Еще как! Когда надо сниматься – идем, работаем.

– Она не выглядела обиженной, не упрекала вас?

– Вообще не разговаривает с нами. Игнорирует до сих пор. Стерва!

– Может убить? – прямо спросил Сергей.

– Может.

Сергей посмотрел на Демона. Тот пожал плечами – что тут возразишь?

Из общежития они поехали к месту гибели Гуся.

– Теперь нам ясно, что Крючкова до сих пор держит камень за пазухой на своих обидчиков. Их становится все меньше. Хотя самым главным был Игрок, это ведь он попросил Вазелина опустить свою бывшую супругу. Он был ее главным врагом. И она убрала своего главного врага!

– Все это предположения, – отозвался Демон, внимательно управляя машиной.

– Пока у нас только предположения, ты прав, – согласился Сергей. Возражать Демону и что-то доказывать он пока не собирался.

Перед автостоянкой у салона «Степь-Автолэнд» все уже было вымыто, полиции не наблюдалось, и вообще никаких следов недавней гибели человека не присутствовало. Мирная автостоянка – машины, скучающие облезлые псы, амбалы в нечистом трико – охранники или местная братва (непонятно). Увидев Демона, один из амбалов пошел навстречу. Несмотря на прохладную погоду, он был в красной майке, не скрывавшей его мускулатурного великолепия, в грязном трико и шлепанцах на босу ногу. На могучей шее висела массивная серебряная цепь.

– Это Кеша, – пояснил сыщикам Демон. – С ним я говорил по телефону.

– Он кто? – спросил Сергей, меряя взглядом плотного малого.

– Он на подхвате. Мирный юноша, но по мелочи помогает братве Паши Степного. Вроде бандит, и в то же время сам по себе. Рыкнет – мало не покажется...

– Привет! – Кеша пожал руку Демона, стрельнул изучающим взглядом на сыщиков, но руку для пожатия не протянул. Сергей и Сашка молча, кивками, поздоровались.

– Ну что? – спросил Демон.

– В смысле? – ухмыльнулся Кеша.

– Что нового про Гуся?

– Про Гуся? – удивился Кеша, но сразу расслабился. – Отлетался ваш Гусь. Что нового? Ничего нового. Поляки понаехали...

– Какие поляки? – удивился Демон.

– Полицейские. Теперь их поляками зовут! Так вот, они всех опросили, никто ничего не видел, тряпкой мокрой асфальт замыли, труп увезли...

– Кеша, я серьезно. Из-за чего его грохнули? Кто?

– Демон, ты задаешь много вопросов. Я могу подумать, что его завалил кто-то из ваших, а вы сейчас нам мозги пудрите: кто, за что?

– Нам зачем его убивать? Он в вашей братве, а вы с нами в мире живете. Всегда. Ни одного конфликта за все годы!

– Разберемся во всем... Тебе от Гуся что было надо?

В этот раз усмехнулся Демон.

– А ты что, остался представлять его интересы на планете Земля?

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Кеша, обнял волосатого Демона за шею, прижал к себе, сжав кулак, угрожающе-шутливо погрозил, словно собираясь ударить в лоб. – Ух, и хитрые вы, интеллигенты. Нам, простому народу, против вас никак не устоять! Так или не так?

Демон благоразумно промолчал.

Отпустив его, Кеша стал серьезным, засунул ручки в карманы трико и заявил:

– Правду говорю – никто ничего не видел, и никто ничего не знает: кто, за что и почему. Убили, и все. Мешал кому-то. Не понравился. Ха-ха-ха.

– Веселый ты, – мрачно признал Демон, не пытаясь противоречить Кеше.

– А мне что... Так же завалят, и знать не буду...

– Ладно, поедем мы, бывай. Не простудись – ходишь голяком.

– Да я в будке сижу, там тепло. Чай горячий.

– Ты дежуришь?

– Да. С этой заварухой придется завтра в ментовскую идти, писать объяснительную, почему я ничего не видел, когда рядом с вверенной мне территорией автостоянки убивали человека. А может, я занят был, не до того...

Кеша пошлепал обратно к будке охраны.

Демон повернул ключ зажигания, мягко развернул «десятку».

– Куда теперь?

– Теперь... Скажи, Дима, в каком районе убили Болта?

– В Заводском.

– В Заводском. – Сергей оглянулся назад, где сидел расслабленный безмятежный Филиппов. – Кто у нас числится в друзьях в Заводском райотделе?

– Все.

– Правильно... Гони, Дмитрий, в Заводское, переговорим с парнями, которые дело Болта крутят.

– Опять полиция?

– Привыкай. Без полиции никуда. Ни нам – частным сыщикам, ни вам – братве.

– Мы не братва, мы – бандиты.

– В чем отличие?

- Братва беспредел девяностых развела, а мы спокойный бизнес делаем.
- Вы организованы, и бизнес ваш малозаконен. Такие сообщества принято именовать коротко: братва.
- Понял.
- Дмитрий...
- Демон!
- Демон, ты не знаешь, как убили Болта?
- Зарезали.
- Как Игрока?
- Как – не знаю; знаю, что ножом убили.
- Никого это не насторожило? Режут Болта, на другой день – Сашу Игрока. А? Может, кто-то, хотя бы шепотом, высказывал свои мысли на эту тему? Разговоры же были!
- Болта мог зарезать кто угодно. Он после смерти Халявы тусовался сам по себе, дурил, пил с бомжами, бомжих трахал, банки с огурцами солеными из кладовок воровал, по мелочи тряс молодых лохов в парке – быковал. Опустился ниже плинтуса. Это его закономерный финал. Естественный.
- Ясно. Но слишком уж складно получается: унижают Крючкову, проходит определенное время, и начинается – все виновные в ее теперешнем рабстве мрут, как мухи – Халява, Болт, Игрок, Гусь.
- Пепс и Член живы.
- Они могут идти не в счет.
- Или еще не вечер, – заметил Сашка.
- Согласен! Может статься, их очередь на подходе.
- Халяву не убили, – уточнил Демон.
- Ты уверен? – Сергей ухмыльнулся. – Сейчас множество химических соединений, которые вызывают смерть с признаками сердечной недостаточности и полностью рассасываются в крови, не оставляя следа в организме жертвы. Халяву могли отравить. Этот вариант не следует отбрасывать!
- Почему других не отравили?
- Пока не знаю. Но очень много совпадений – это настораживает.

* * *

Дело Болта было еще «свежим» и крутилось в оперативном отделе Заводского РОВД. Бравые опера Каськовский и Маев, завидев Сергея и Филиппова, оскалили хитрые рожи в улыбках.

- Какие люди!
- Приветствую служителей закона, – ухмыляясь, пожал шершавые ладони оперативников Сергей, без приглашения усаживаясь на единственный в кабинете мягкий стул – на него усаживали подозреваемых (бравые опера протирали задницы на жестких стульях). Сашка Филиппов остался стоять у двери.
- Че приперся, Серега? – не теряя веселости, перешел к делу Маев. – Али решил нас угостить? Ты ужасный человек! Всех подкупаешь, а мы потом испытываем моральные терзания – стоило идти на незаконное сотрудничество с частником? А? Не продешевили ли?
- Все в кабинете рассмеялись.
- За пивом и водкой дело не станет, – сказал Сергей. – Могу и денег дать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.